

Р. М. Шагеева,

кандидат юридических наук, доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация*

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЗНАНИЕМ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУДА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ КОНФИСКАЦИИ НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Введение. В результате заключения ряда международных соглашений Российская Федерация взяла на себя обязательство применять конфискацию имущества к лицам, совершившим преступления. Так, Конвенция ООН против коррупции (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ) предусматривает приостановление операций по счетам (замораживание), арест и конфискацию имущества и обязывает каждое государство, ее подписавшее, принимать все необходимые меры, какие могут потребоваться, для обеспечения возможности конфискации. Аналогичные положения предусмотрены в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. (ратифицирована Федеральным законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ), Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. (ратифицирована Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 183-ФЗ) и др.

Основная часть. Рассмотрение вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации доходов, полученных преступным путем, для Российской Федерации имеет большое значение. Об этом говорит и то, что по предложению «Министерства иностранных дел РФ в рамках реализации Конвенции ООН против коррупции в Генеральной прокуратуре РФ создан «национальный контактный пункт» (НКП) по обеспечению практического международного сотрудничества по выявлению, аресту, конфискации и возвращению активов, полученных в результате коррупционной деятельности. НКП создан с учетом функций Генеральной прокуратуры РФ по координации борьбы с коррупцией и сотрудничеству с иностранными государствами в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам, в том числе по возврату активов, полученных от преступной деятельности» [1].

В российской правовой системе такая мера, как конфискация имущества, подвергалась неоднократным изменениям. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ исключил из Уголовного кодекса РФ конфискацию имущества как вид наказания, 27 июля 2006 г. Федеральным законом № 153-ФЗ конфискация имущества была возвращена в УК РФ как «иная мера уголовно-правового характера». При этом текст главы 15.1 «Конфискация имущества» УК РФ еще 14 раз подвергался редактированию [2, с. 5—9].

Вместе с тем до недавнего времени УПК РФ не содержал положений, определяющих порядок признания и исполнения приговора иностранного суда в части конфискации преступных доходов. Данный пробел был устранен лишь Федеральным законом от 5 декабря 2017 г. № 387-ФЗ. УПК РФ дополнен новой главой 55.1 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем» [3]. Как было указано в Паспорте проекта данного Федерального закона, его реализация позволит повысить эффективность международного сотрудничества по вопросам противодействия организованной преступности.

Согласно ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» «обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации».

В литературе называют три способа исполнения решений между странами: во-первых, с помощью процедуры экзекватуры; во-вторых, облегченная процедура исполнения возражений по ходатайству заинтересованной стороны; в-третьих, исполнение решений как вынесенных российским судом. Такой режим существует, если между странами заключено соглашение [4, с. 38—41]. Например, между Российской Федерацией и Республикой Беларусь заключено Соглашение от 17 января 2001 г. «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» (ратифицировано Федеральным законом от 11 июля 2002 г. № 90-ФЗ).

Россия участвует в ряде многосторонних и двусторонних международных договоров о правовой помощи, содержащих нормы о взаимном признании и исполнении иностранных решений, среди них — Конвенция, заключенная в рамках Содружества Независимых Государств (Минская конвенция

о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.), которая вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 года, для Республики Беларусь — 19 мая 1994 года.

Ст. 51 Конвенции определяет виды решений, вынесенных на территории Договаривающихся Сторон, которые каждая из Сторон на условиях, предусмотренных Конвенцией, признает и исполняет. К ним относятся: а) решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств; б) решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба. Как видим, перечень решений судов по уголовным делам, подлежащих исполнению, ограничен лишь решениями о возмещении ущерба.

Судебная практика идет по пути буквального толкования положений Конвенции. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 28 апреля 2009 г. № 2-Г09-3 указано, что, «исходя из положений ст. 51 Конвенции, судом сделан правильный вывод о том, что постановление суда Партизанского района г. Минска Республики Беларусь от 01 ноября 2007 года о передаче по принадлежности трактора ПО РУП «Минский тракторный завод» не может быть отнесено к тем решениям, которые в соответствии с Конвенцией признаются и исполняются на территории Договаривающихся Сторон, поскольку данное постановление не является решением иностранного суда по гражданскому делу, так же, как и решением иностранного суда по уголовному делу о возмещении ущерба».

Важно, что ч. 1 ст. 473.1 УПК РФ предусматривает, что в случае «отсутствия соответствующего международного договора вопрос о признании приговора, постановления суда иностранного государства может быть решен на основе принципа взаимности, подтвержденного письменным обязательством иностранного государства, полученным Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии с частью первой ст. 457 настоящего Кодекса».

Заключение. В настоящее время в Российской Федерации закреплена процедура рассмотрения вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации доходов, полученных преступным путем, а практика ее реализации только формируется и требует дальнейшего исследования. Таким образом, продолжается процесс создания правовой основы для исполнения взятых на себя Россией международных обязательств по борьбе с преступностью, в том числе посредством исполнения решений иностранных судов в части конфискации имущества.

Список цитируемых источников

1. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации создан «национальный контактный пункт» по обеспечению международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-60353/>. — Дата доступа: 10.01.2019.
2. Шеломенцев, В. Н. Вопросы конфискации имущества, используемого или предназначенного для финансирования экстремистской деятельности / В. Н. Шеломенцев, С. С. Горохов // Адвокат. — 2015. — № 7. — С. 5—9.
3. О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 5 декабря 2017 г. № 387-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. — Дата доступа: 10.01.2019.
4. Безменова, Н. А. Признание и исполнение решений иностранных судов в Российской Федерации как способ гармонизации межнациональных отношений / Н. А. Безменова, А. Б. Храмов // Юрист. — 2017. — № 15. — С. 38—41.

УДК 347.72

И. А. Шапа,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО СТАТУСА ОБЪЕДИНЕНИЙ СУБЪЕКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Введение. Правовую основу регулирования гражданского статуса объединений субъектов в гражданском праве составляет Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) [1].

Основная часть Правовой статус следует рассматривать как сложный правовой институт, характеризующий участника правоотношений в качестве самостоятельного субъекта права, раскрывающий его возможности, пределы и особенности взаимодействия этого лица с другими субъектами.

Соотношение понятий «правосубъектность» и «правовой статус» можно проиллюстрировать сопоставлением с философскими категориями «абстрактное» и «конкретное», применив при этом общеметодологический подход восхождения от абстрактного к конкретному, где исходной точкой является